

DOI <https://doi.org/10.51647/kelm.2021.1.2.3>

TWÓRCZOŚĆ WOKALNO-PERFORMATYWNA WE WSPÓŁCZESNEJ PRZESTRZENI ARTYSTYCZNEJ

Yang Feiyu

*aspirant Katedry Sztuk Pięknych, Muzykologii i Kulturoznawstwa Sumskiego Państwowego Uniwersytetu
Pedagogicznego imienia A.S. Makarenki*

(Sumy, Ukraina)

ORCID ID: 0000-0002-2542-5828

e-mail: fejujan383@gmail.com

Adnotacja. Artykuł podkreśla problem twórczości wokalno-performatywnej we współczesnej przestrzeni artystycznej. Autor bada cechy współczesnego okresu rozwoju performacji wokalnej, kładzie nacisk na proces interakcji twórczości wokalno-performatywnej i czynników społeczno-kulturowych. Szczególną uwagę zwraca się na uwzględnienie wpływu na współczesną performację wokalną nagrani dźwiękowych, a także charakterystykę zmian, jakie zaszły dzięki temu w sztuce wokalno-performatywnej. Określa się rolę i znaczenie inżyniera dźwięku w procesie nagrywania dźwięku, jego wpływ na ostateczną wersję interpretacji, scharakteryzowano środki, które posiada i które mają istotny wpływ na proces twórczy piosenkarza.

Slowa kluczowe: twórczość wokalno-performatywna, współczesna przestrzeń artystyczna, nagrywanie, inżynier dźwięku, interpretacja muzyczna.

VOCAL PERFORMANCE IN THE CONTEMPORARY ART SPACE

Yang Feiyu

*Postgraduate Student at the Department of Fine Arts, Musicology and Cultural Studies
Sumy State Pedagogical University named after A. S. Makarenko (Sumy, Ukraine)*

ORCID ID: 0000-0002-2542-5828

e-mail: fejujan383@gmail.com

Abstract. The article highlights the problem of vocal and performing creativity in the modern art space. The author examines the features of the modern period of development of vocal performance, focuses on the process of interaction between vocal performance creativity and socio-cultural factors. Particular attention is paid to examining the influence of sound recording on modern vocal performance, as well as characterizing the changes that have occurred due to this in vocal performing art. The role and importance of the sound engineer in the recording process, his influence on the final version of the interpretation, characterizes the means that he possesses, and which have an important influence on the creative process of the singer.

Key words: vocal performance, modern art space, sound recording, sound engineer, musical interpretation.

ВОКАЛЬНО-ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЕ ТВОРЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ян Фейюй

аспирант кафедры изобразительного искусства, музыковедения и культурологии

Сумского государственного педагогического университета имени А.С. Макаренко (Сумы, Украина)

ORCID ID: 0000-0002-2542-5828

e-mail: fejujan383@gmail.com

Аннотация. В статье освещается проблема вокально-исполнительского творчества в современном художественном пространстве. Автор исследует особенности современного периода развития вокального исполнительства, акцентирует внимание на процессе взаимодействия вокально-исполнительского творчества и социокультурных факторов. Особое внимание уделяется рассмотрению влияния на современное вокальное исполнительство звукозаписи, а также характеристике изменений, которые произошли благодаря этому в вокально-исполнительском искусстве. Определяются роль и значение звукорежиссера в процессе звукозаписи, его влияние на конечный вариант интерпретации, характеризуются средства, которыми он обладает и которые имеют важное влияние на творческий процесс певца.

Ключевые слова: вокально-исполнительское творчество, современное художественное пространство, звукозапись, звукорежиссер, музыкальная интерпретация.

Введение. Как известно, современный период развития вокального исполнительства характеризуется активным распространением средств массовой коммуникации. В связи с этим нельзя обойти вниманием вопросы вокально-исполнительского искусства, связанные с последствиями влияния технико-коммуникативных средств на исполнительский процесс. Именно в этих условиях известные исполнительские проблемы приобретают новый ракурс, а иногда возникают и новые, связанные с развитием «технических» видов искусств.

Как известно, процесс интерпретации и ее конечный результат зависят от субъективных и объективных факторов. Так, к субъективным факторам относятся социально-исторические условия, та художественно-нравственная атмосфера, в которой протекает творчество исполнителя, и тому подобное. Именно эти факторы и выступают первоисточником многочисленной варианности исполнительских трактовок.

К объективным факторам, которые влияют на развитие вокально-исполнительского искусства, целесообразно отнести научно-технический прогресс, который в наше время достиг такого уровня развития, что его уже невозможно игнорировать.

Основная часть. Цель работы – раскрыть особенности современного периода развития вокального исполнительства, а именно процесс взаимодействия вокально-исполнительского творчества и социокультурных факторов. Среди основных заданий исследования выделяем следующие: рассмотреть влияние на современное вокальное исполнительство звукозаписи, характеристика изменений, которые произошли благодаря этому в вокально-исполнительском искусстве; определение роли и значения звукорежиссера в процессе звукозаписи, его влияния на конечный вариант интерпретации, характеристика средств, которыми он обладает и которые имеют важное влияние на творческий процесс певца.

На протяжении всей своей истории проблемы вокального исполнительства в том или ином аспекте исследовались в трудах выдающихся деятелей культуры – как практиков, так и теоретиков.

Музыковедческую интерпретацию данная проблема получила в трудах Б. Асафьева, Б. Яворского, В. Медушевского, Л. Раабен, Л. Гинзбург и других. Многие из эстетических проблем музыкально-исполнительского искусства получили свое освещение в критико-теоретических работах таких музыкантов, как: А. Гольденвейзер, Я. Мильштейн, С. Раппопорт и другие. К исследователям, чьи работы посвящены теории вокального искусства XX в., принадлежат В. Конен, В. Антонюк, Л. Бурмицкая, Н. Дрожжина, М. Смородская и другие.

В связи с влиянием на музыкально-исполнительское искусство технико-коммуникативных средств в научной литературе появились работы, посвященные исследованию данной проблемы. Так, К. Розлогова и Н. Хренов исследуют произведения современного вокального искусства в ракурсе технического развития и научного прогресса, проявления демократизации общества. Учеными Л. Аполлоновой, М. Шумовой, О. Коваленко исследовался феномен музыкальной звукозаписи, характеризовались ее функции в современной культуре. Г. Гинзбург, Г. Коган в своих трудах исследовали проблему «звукозапись – исполнитель».

Методологическую основу исследования составляют диалектическая и системная методологии, применяемые в области культурологических исследований. Использованы общенаучные и логические методы анализа, синтеза, индукции, исторического и компаративистского исследования проблемы. Автором применен герменевтический подход к изучению современного вокально-исполнительского творчества, выявление личностного содержания объектов, подлежащих трактовке.

В связи с развитием научно-технического прогресса, который в наше время достиг небывалого уровня и имеет огромное влияние на все виды искусства, включая и вокально-исполнительское, целесообразно остановиться на таком последствии технической революции, как звукозапись.

Так, появление в XX в. еще одного исполнительского средства – звукозаписи обнаружило новые аспекты исследования кардинальных проблем вокального исполнительства. Безусловно, широкое распространение дисков, фонограмм и так далее ни в коем случае не умаляет доминирующей роли живого исполнения и не отменяет основные закономерности этой сферы творчества. Однако невозможно не учитывать значение звукозаписи в процессе функционирования вокальных произведений в сфере художественной культуры, а также влияние, которое имеет этот вид исполнительства на творческий процесс музыканта и слушательское восприятие. Влияние научно-технического прогресса в XXI в. ощущается во многих видах искусств. В результате возникают так называемые «технические» виды искусства, которые, с одной стороны, призваны стать средствами удовлетворения общественных этических потребностей, а с другой – способствуют развитию массовых видов искусства.

Активное развитие средств массового распространения искусства наблюдается со второй половины XX в. и до нашего времени, что привело к тому, что вокальное исполнительство не только начало привлекать огромные аудитории, но и подвергаться активному воздействию технико-коммуникативных средств. Не будет преувеличением назвать возникновение технических средств массового распространения музыки своего рода «революцией», которая в мировой культуре сыграла не меньшую роль, чем в свое время изобретение нотной записи. Их развитие и привело к возникновению одного из технических видов искусства – звукозаписи, которая стала определенной вехой в истории искусств в целом и в истории вокально-исполнительского искусства в частности.

Изобретение звукозаписи стало возможным благодаря ряду научных открытий, однако ее востребованность, разнообразие форм и распространенность были определены комплексом процессов, протекающих в культуре XIX–XX вв. С появлением и развитием звукозаписи связаны такие значимые для культуры XIX – начала XXI в. аспекты, как формирование новых коммуникационных каналов передачи аудиальной информации, форм и способов ее фиксации и хранения, культурных норм и практик потребления музыки и художественного слова, перестройка способов их социального функционирования и тому подобное.

Возникновение и развитие звукозаписи связано с рядом общественных запросов, которые предлагаем рассмотреть ниже. Звукозапись является одним из способов фиксации произведений аудиального искусства, сохранения культурных ценностей, документации явлений культуры и искусства, наряду с фотографией и кино, которые развивались фактически одновременно со звукозаписью. Так, первые изобретатели устройств и носителей звукозаписи Томас Эдисон и Эмиль Берлиннер отталкивались от уже найденных решений в искусстве фотографии и проволочном телеграфе.

Техническое репродуцирования произведений искусства многими исследователями связывается не только с техническим и научным прогрессом, но с проявлением демократизации общества. Так, с точки зрения К. Разлогова, рождение кинематографа связано с изменениями функционирования культуры в принципе, а именно с переходом к массовой культуре, в которой искусство становится доступным для широких слоев населения (Разлогов, 1992: 164–165). Н. Хренов, размышляя о процессе экспансии культуры, отмечает, что новые коммуникативные средства втягивают в культурные процессы общественные слои, которые раньше в них не были замечены (Хренов, 1992: 10).

С этой точки зрения процесс развития звукозаписи является ответом на новые культурные потребности, которые формировались в обществе. Причем, с одной стороны, массовая культура в процессе своего становления вызывает к жизни новые формы бытования произведений аудиального искусства, способы их создания и распространения. С другой стороны, такие носители звукозаписи, как пластинки, магнитофонные кассеты, бобины, компакт-диски и так далее, являются важными элементами созревания и экспансии массовой культуры, утверждения новых форм социокультурного функционирования для массовой аудитории, развития системы массового потребления.

Популяризация звукозаписей и звуковоспроизводящих устройств породила новые способы потребления произведений аудиального, в частности вокального, искусства. С конца XVII в. до середины XIX в. доминировали социальные формы потребления аудиальных текстов (публичный концерт, театральная постановка, церковная служба), но массовое производство устройств воспроизведения звукозаписи, носителей звукозаписи предложило обществу индивидуальные формы.

История развития звукозаписи также является частью истории формирования мирового художественного рынка, мировой экономики. Усложнение технологии приводило к формированию крупных производств, добивавшихся доходности за счет увеличения объема выпускаемой продукции, повышения качества записи. Так, в 1960-х гг. прошлого века объемы производства ряда компаний достигли национальных масштабов, например: Philips и DECCA в Великобритании, Pathe Marconi во Франции, RCA в Америке, Deutsche Grammophon в Германии и другие. В конце 1990-х гг. в результате слияния компаний звукозаписи, приобретения ими независимых студий сформировались мультинациональные корпорации-гиганты (Universal Music Group, Warner Music Group, EMI Group, Sony Music Entertainment).

Культуролог О. Коваленко, который исследовал феномен музыкальной звукозаписи, различает такие ее функции в современной культуре:

- исторический и историко-культурный документ (записи выступлений и рассказов-воспоминаний общественных деятелей и деятелей культуры, материалы этнографических исследований);
- единственно возможный метод фиксации исполнительских интерпретаций музыкальных произведений;
- творческий инструмент для создания новых музыкальных произведений именно в форме аудиозаписи (рок-музыка, джаз, академическая авангард и так далее);
- дополнительное средство фиксации литературно-художественных явлений (записи художественного чтения и театральных спектаклей, хотя необходимо признать определенную недостаточность только звукозаписи во втором случае) (Коваленко, 2012).

В результате возникновения звукозаписи отметим изменение образа коммуникативного функционирования произведений музыкального искусства в современной системе художественной культуры, что связано с возможностью точного повтора уже выполненного музыкального произведения. Еще Г. Гегель отмечал необходимость повторного воспроизведения музыкальных произведений: «Поскольку звуки сами по себе не обладают способностью к длительному существованию, как здания, картины или статуи, а скоротечно исчезают, то каждое музыкальное произведение уже благодаря этому существованию каждый раз требует повторного исполнения» (Гегель, 1971: 295–296). Следовательно, именно звукозапись предоставила искусству возможность существовать в новой форме.

Благодаря звукозаписи определенные изменения произошли и в области вокально-исполнительского искусства. Так, изменились условия творческого процесса интерпретаторов, которые исполняли произведение специально для записи. Важно учитывать влияние технико-коммуникативных средств непосредственно на процесс исполнения, а также на общие тенденции развития современного вокального исполнительства.

В связи с влиянием на музыкально-исполнительское искусство технико-коммуникативных средств в научной литературе появились работы, посвященные исследованию данной проблемы. Так, некоторые авторы в своих трудах рассматривают проблему «звукозапись – исполнитель» (Гинзбург, 1953: 94–95). Другие рассматривают звукозапись в общем комплексе вопросов по музыкальному исполнительству.

В последние годы, кроме музыкантов и теоретиков, также появились статьи звукорежиссеров. Высказываются различные точки зрения, которые вместе с тем отличаются исходными предпосылками. С нашей точки зрения, исследуя данную проблему, необходимо учитывать тот факт, что если раньше вокальное произведение, которое звучало в записи, было результатом творческого процесса только определенного исполнителя,

его таланта и исполнительского мастерства, то в наше время, в условиях научно-технического прогресса, записанное произведение является результатом коллективного сътворчества исполнителя и звукорежиссера. Поэтому необходимо определить роль и значение звукорежиссера в процессе звукозаписи, его влияние на конечный вариант интерпретации, а также средства, которыми он обладает и которые имеют важное влияние на творческий процесс певца.

В последнее время так называемое «исполнительское творчество» звукорежиссера становится предметом теоретического осмысливания и изучения. Свидетельством этого являются международные съезды и симпозиумы, основная цель которых – обмен опытом в этой новой и сложной сфере. Например, Международная ассоциация звукоинженеров, Европейская ассоциация звукорежиссеров, организация Re-Pro International, которая была сформирована в 1995 г. для координации деятельности всех звукорежиссерских ассоциаций, в которую входят организации из Китая и США.

Во Франции существует Академия грамзаписи, на конференциях которой, в частности, обсуждалась проблема «Звукорежиссер как деятель музыкального искусства XXI в.», ярко подчеркивает актуальность режиссерского исполнительского творчества в наше время.

Важно обратить внимание на факт значительного расширения технических возможностей звукозаписи в последние десятилетия. Так, мультитрековая запись, многоканальные технологии звукозаписи, изобретение специальных приборов для обработки звука значительно повысили роль звукорежиссера и вызвали необходимость в подготовке профессиональных кадров. В. Бабушкин дает следующую характеристику данной специальности: «Основная идея курса – предоставить будущему звукорежиссеру разностороннее гуманистическое и техническое образование. Ведь звукорежиссер – это профессионал, который способен объединить и правильно скоординировать технические и художественные замыслы звукозаписи. Это человек, которого сама профессия заставляет иметь широкий кругозор. С одной стороны, он должен владеть паяльником, а с другой – иметь хорошее музыкальное, эстетическое и художественное образование» (Бабушкин, 1978: 12).

Таким образом, можно констатировать тот факт, что сегодня звукорежиссер стал полноправным участником творческого процесса, а иногда и главным действующим лицом. В этой связи возникли диспуты по поводу характера звукорежиссерской деятельности. Так, польский звукорежиссер Я. Урбанский считает возможным говорить о музыкальной интерпретации на языке звукозаписи. Я. Урбанский отмечает, что к инструментам художественной деятельности звукорежиссеров относятся микшерский пульт, микрофон и другие акустические приборы. Среди выразительных средств – создаваемое акустическим способом акустическое производство, тембровые и динамические преобразования и тому подобное. Можно утверждать, что Я. Урбанский в некоторой степени развивает взгляды композитора Эдгара Вареза, который был одним из первых экспериментаторов в области электронной музыки.

Алек Нисбетт обращался к разработке проблем, возникающих в звуковой студии. Данной теме посвящена его работа «Звуковая студия. Техника и методы использования». Главную задачу звукорежиссера А. Нисбетт видит в том, чтобы передать слушателю творчество автора музыкального произведения, искусство исполнителя и в целом ощущение присутствия в исполнительской атмосфере. При этом важно уметь пользоваться техническими возможностями и умело их использовать, ведь техника накладывает определенные ограничения на передаваемый сигнал звуком. Исходя из этого, А. Нисбетт отмечает в качестве одной из основных проблем, стоящих перед звукорежиссером, следующее: «Несмотря на технические ограничения, передать искусство звука, созданного средствами этой же техники» (Нисбетт, 1979: 6). Несмотря на то, что А. Нисбетт считает технику только средством для передачи исполнительского искусства, ключевой фигурой на студии автор все же считает звукорежиссера, от деятельности которого зависит конечный результат. Безусловно, техническая обработка записи исполнения, умение распределить все звуки в одной акустической перспективе зависят от эстетического вкуса звукорежиссера, его умения работать с исполнителями. Однако важно отметить, что творчество последнего является лишь сотворчеством в вокально-исполнительском искусстве артиста.

Итак, творческая деятельность звукорежиссера прежде всего должна быть «поддержкой» в творчестве исполнителя. Это утверждает и Д. Галкин, который считает, что в звукозаписи почти невозможно разделить технические и художественные аспекты. По его мнению, именно поэтому исполнительское творчество должно поддерживаться творческой деятельностью режиссера (Галкин, 1961: 100).

Будучи в определенной степени корректором записанного музыкального произведения, звукорежиссер должен обладать особым искусством, которое находится в тесной связи с техникой, ведь оно запечатлевает творчество как исполнителя, так и самого звукорежиссера. Он принимает активное участие в процессе создания интерпретации, в конечном итоге любое записанное музыкальное произведение содержит в себе элементы режиссерской творческой деятельности.

Таким образом, деятельность звукорежиссера при записи произведения можно назвать определенным видом творчества, хотя и нельзя преувеличивать ее роль и значение в создании конечного варианта интерпретации. Бессспорно, ведущая роль в этом процессе принадлежит именно исполнителю. Оптимальный вариант при записи музыкального произведения выражается в сотворчестве исполнителя и звукорежиссера, при этом звукорежиссер применяет технические средства и их специфические особенности, свое мастерство для наиболее точной фиксации замысла исполнителя, выявления характера его интерпретации, отношение к исполняемому произведению, используемым приемам звукоизвлечения.

Как отмечалось, в своей творческой деятельности звукорежиссер оперирует определенными средствами и возможностями влияния на конечный результат творческой интерпретации. Несмотря на то, что это

технические приемы и средства, они не являются нейтральными относительно интерпретируемого произведения: «нейтральность технических средств тиражирования не нужно понимать слишком широко. В эстетическом плане такой нейтральности не существует» (Яранцева, 1971: 39). Таким образом, технические средства и приемы имеют большое влияние на художественный и технический результат, влияют на содержательный аспект интерпретируемого произведения, приводят к изменениям в эстетической оценке данного произведения слушателями.

Следует заметить, что технические средства и приемы, которыми оперирует звукорежиссер, не входят в рамки искусства, хотя и возникает возможность создания и развития определенных средств выразительности, которые являются результатом инженерных технологий и комплекса средств, которыми оперирует звукорежиссер.

Выводы. Итак, можем сделать вывод, что на современном этапе развития вокально-исполнительское искусство ощущает значительное влияние технико-коммуникативных средств, в результате чего приобретает ряд специфических черт. Благодаря широкому распространению средств массовой информации в современном обществе исполнение под запись, наряду с концертным или оперным исполнением, занимает значительное место в художественной практике артистов.

Творческий процесс вокалиста-интерпретатора в звуковой студии перестает быть индивидуальным. Конечный вариант интерпретации, которая звучит в записи, является результатом сътворчества исполнителя и звукорежиссера, при этом деятельность последнего также имеет творческую природу.

Таким образом, отметим изменения, которые происходят в современном вокальном исполнительстве под влиянием технико-коммуникативных средств:

- изменение условий творчества интерпретаторов, их художественных приемов и средств;
- использование определенных выразительных средств, являющихся результатом инженерной технологии;
- возникновение художественной интерпретации, которая отличается от концертной новыми чертами, появление которых является следствием выделения и акцентирования исполнителем дополнительных эмоционально-смысовых оттенков.

Список использованных источников:

1. Бабушкин В. Современные технические средства обработки звуковой информации при записи музыки кинофильмов. *Техника кино и телевидения*. 1978. Вып. 8. С. 12.
2. Галкин Д. Исполнитель и звукорежиссер. *Советская музыка*. 1961. № 11. С. 98–102.
3. Гегель Г.Ф. Эстетика. Москва : Искусство, 1971. Т. 3. 623 с.
4. Гинзбург Г. Исполнитель и звукозапись. *Советская музыка*. 1953. № 2. С. 94–95.
5. Коваленко О. Музыкальная звукозапись как феномен культуры : автореф. дис. ... канд. культурол.: 24.00.01. Санкт-Петербург, 2012. 28 с.
6. Нисбетт А. Звуковая студия. Техника и методы использования Москва : Связь, 1979. 464 с.
7. Разлогов К. Коммерция и творчество: враги или союзники? Москва : Искусство, 1992. С. 164–165.
8. Хренов Н. Культурологический аспект изучения публики как коммуникативной общности : автореф. дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. Москва, 1992. 28 с.
9. Яранцева Н. Тиражирование как эстетическая проблема. *Научно-технический прогресс и искусство*. 1971. С. 39.

References:

1. Babushkin, V.D. (1978). Sovremennyye tekhnicheskiye sredstva obrabotki zvukovoy informatsii pri zapisi muzyki kinofil'mov [Modern technical means of processing sound information when recording music of films]. *Tekhnika kino i televideniya*, issue 8, p. 12. [in Russian].
2. Galkin, D. (1961). Ispolnitel' i zvukorezhisser [Performer and sound engineer]. *Sovetskaya muzyka*, issue 11, pp. 98–102. [in Russian].
3. Gegel', G.F. (1971). Estetika [Aesthetics]. T. 3. Moscow : Iskusstvo. [in Russian].
4. Ginzburg, G. (1953). Ispolnitel' i zvukozapis' [Performer and sound recording]. *Sovetskaya muzyka*, issue 2. Pp. 94–95. [in Russian].
5. Kovalenko, O.A. (2012). Kul't. Muzykal'naya zvukozapis' kak fenomen kul'tury [Cult. Musical sound recording as a cultural phenomenon]. (dissertation abstract). St. Petersburg. [in Russian].
6. Nisbett, A. (1979). Zvukovaya studiya. Tekhnika i metody ispol'zovaniya [Sound studio. Technique and methods of use]. Moscow : Svyaz'. [in Russian].
7. Razlogov, K.E. (1992). Kommertsiya i tvorchestvo: vragi ili soyuzniki? [Commerce and creativity: enemies or allies?]. Moscow : Iskusstvo. [in Russian].
8. Khrenov, N.A. (1992). Kul'turologicheskiy aspekt izucheniya publiki kak kommunikativnoy obshchnosti [Culturological aspect of studying the public as a communicative community] (dissertation abstract). Moscow. [in Russian].
9. Yarantseva, N. (1971). Tirazhirovaniye kak esteticheskaya problema. [Duplication as an aesthetic problem]. *Nauchno-tehnicheskiy progress i iskusstvo*. P. 39.